У Хэ Яня не было оружия, и он пришёл с пустыми руками. Было бы слишком глупо говорить, что он убийца. Но слова его были ясны, глаза ясны, и он не был похож на пьяного маньяка. Сяо Цзюэ просто смотрел на него в свободное время, чтобы понять, что тот хочет сделать. Хэ Янь, который не смог нанести удар, снова обернулся.

Молодой человек был ловок и искренне хотел драться, но применённый метод был неуклюжим и грубым. На первый взгляд это было похоже на драку ученика в школе. Они знали только, как приветствовать людей кулаками, но их не волновало, насколько точным был удар.

Сяо Цзюэ повернулась боком, чтобы снова уклониться, а Хэ Янь провалил две последовательные атаки исподтишка и сказал себе в замешательстве:

– Когда мои навыки стали такими плохими?

Фэй Ню, который стоял в стороне, чуть не прикусил себе язык.

"Неужели этот молодой человек думает, что сможет победить второго молодого мастера Сяо? Я слышал, что у Хэ Яня из Лянь Чжоу Вэя не было глаз и он был высокомерен, и, видя это прямо сейчас, кажется, что это действительно правда. Молодой господин действительно добродушен, и он не выставил ребёнка, который произнёс такие дикие слова, прямо за дверь".

Хэ Янь неоднократно терпела поражения и неоднократно сражалась, но не чувствовала себя обескураженной. Она тут же снова вышла вперёд. На этот раз Сяо Цзюэ по-прежнему избегал её. Сяо Цзюэ уже собирался что-то сказать, как вдруг увидел позади себя чёрный предмет, несущийся к нему. Он нахмурился и, ни о чём не думая, вытащил меч Инь Цю и полоснул им горизонтально.

Со звуком "бах" эта штука разлетелась вдребезги. Он отступил назад, а потому не был затронут последствиями. В отличие от Хэ Яня, пришедшего с этой штукой, который не смог уклониться от неё и был облит с головы до ног.

Луна была полная, ветер росистый, лавр в полном цвету, вино благоухало. Осколки кувшина из-под Восемнадцати Бессмертных были разбросаны по земле, и каждый кусочек был чист и полон аромата. Одежда молодого человека тоже благоухала, и он нахмурился.

Казалось, его разбудили осколки кувшина с вином, разбросанные по всему полу. Хэ Янь посмотрел на Сяо Цзюэ и сделал шаг вперёд, как маленькая леди, которая растоптала жемчужную шпильку на цветочном рынке, и сказал:

– Ты сломал его, так что ты должен заплатить за него!

Фей Ню посмотрел на него и почувствовал, что этот молодой человек действительно пьян, иначе он не говорил бы так уверенно и задиристо. Он прошептал Сяо Цзюэ:

– Господин, Вы хотите, чтобы Ваши подчинённые забрали его?

Сяо Цзюэ поднял руку, чтобы остановиться, и мягко покачал головой.

Хозяин и слуга прожили вместе столько лет, и с одного взгляда могли понять, что на уме у другого. Фэй Ню сразу же понял, что причина, по которой Сяо Цзюэ не вышвырнул Хэ Яня в первую очередь, заключалась не в его хорошем характере, а скорее в том, что он просто хотел дать Хэ Яню попробовать. Этот молодой человек был теперь подозрителен, и сомнения охватили всё его тело. Если бы он мог попросить что-нибудь из своего опьянения, он мог бы сэкономить так много усилий. Если бы он сегодня притворялся пьяным, а на самом деле был здесь для чего-то другого, то их сердца были бы осуждены, и это было бы ещё более непростительно.

Фей Ню спрятался на дереве и замолчал.

Сяо Цзюэ развернулся и вошёл в дом, однако он сказал, пока шёл:

– Почему я должен платить?

Услышав эти слова, молодой человек бросился в дом Сяо Цзюэ. Хэ Янь бежал очень быстро, покачиваясь, и бросилась вперёд Сяо Цзюэ, блокируя путь молодому генералу, прежде чем сказать:

– Ты знаешь, кто я?

Сяо Цзюэ рассмеялся, его глаза были холодными:

– И кто же ты?

Хэ Янь хлопнул себя по бедру:

– Великий человек, который не изменил своё имя? Я, Хэ Янь! Номер один в Лянь Чжоу Вэе!

– Номер один в Лянь Чжоу Вэе? – Сяо Цзюэ посмотрел на паренька со слабой улыбкой: – Кто тебе сказал?

– Тебе всё ещё нужно чтобы кто-то об этом говорил? – неизвестно, был ли мальчик пьян или нет, его тон оставался удивителен, как будто это было на самом деле: – Я знаю это в своём сердце.

Сяо Цзюэ обошел его боком, положил меч, взял со стола чайник, чтобы налить себе чаю, и

сделал шаг. Молодой человек снова последовал за ним, как хвост, встал перед ним и спросил:

– Ты говоришь, что я маленький?

Этот человек пьян и любит сравнивать себя с другими? Сяо Цзюэ посмотрел на макушку его волос, которые едва достигали его груди.

– Да, ты маленький.

Хэ Янь сказал:

– Я не маленький!

Сяо Цзюэ не посчитал нужным отвечать.

Хэ Янь снова спросил его:

– Я что, глуп?

Сяо Цзюэ перестал наливать чай в его руку, уставился на него и медленно произнёс:

– Глуп

Хэ Янь воскликнул:

– Я не глуп!

Сяо Цзюэ вдруг пожалел, что с самого начала не вышвырнул Хэ Яня со двора, а вместо этого пригласил его сюда и нарвался на неприятности. Если не считать того, что он слушал здесь эту чепуху, похоже, никаких полезных новостей он не получит. Либо Хэ Янь был слишком глуп, либо слишком проницателен, чтобы что-то выдать.

– Чем еще ты желаешь похвастаться? – он опустил глаза и безразлично произнёс.

– Я высокий и могучий, свирепый и непобедимый, красивый и утончённый, и я такой праведный. Такой человек высоких идеалов. Почему, почему я никому не нравлюсь? Ты знаешь, как много я работал?

Сяо Цзюэ хранил молчание.

– Из-за тебя я очень расстроен сегодня, на Празднике Середины Осени. Позволь мне спросить тебя, – Хэ Янь сделал шаг вперёд, приблизился к Сяо Цзюэ на предельное расстояние, посмотрел на него снизу вверх и серьёзно спросил: – Я тебе нравлюсь?

Сяо Цзюэ сделал шаг назад, отдалилась от парня и отряхнул сжатый пареньком рукав, как будто увидев бога чумы, после чего спокойно ответил:

– Я не отрезанный рукав (1).

– Я тоже, – пробормотал Хэ Янь, внезапно подняв голову с выражением горя и гнева, и громко спросил: – Тогда почему ты предпочитаешь Лэй Хоу мне? Кроме того, что он немного выше меня, как он может быть таким же хорошим, как я? С точки зрения внешнего вида, мастерства или с точки зрения нашей прошлой привязанности, Сяо Цзюэ, ты слишком бесчувственен! Я очень разочарован!

В это время Шэнь Хань вошёл в дом, намереваясь дать Сяо Цзюэ жареного кролика, и с удивленным выражением лица прикрыл рот. Только что он, казалось, услышал какую-то невероятную тайну.

Внутри комнаты молодой человек, одетый только в лунно-белую рубашку, безмолвно смотрел на людей перед собой. Молодой человек посмотрел на него снизу вверх, его глаза сияли, в голосе не было страха или нерешительности, и он спокойно заставлял людей гадать, что происходит у него в голове.

Какая былая привязанность? Раньше Сяо Цзюэ давал ему только мандариновый горшочек для лечения травм, а теперь это стало любовной точкой их прошлой привязанности. Этот человек слишком нагл.

---

1. Мужчина с отрезанным рукавом – гомосексуалист. Существует нежная история про "отрезанный рукав" – якобы, возлюбленный Императора Аи из династии Хань, Дунсянь (о котором он заботился так сильно, что даже пытался передать престол) утомился и уснул на его рукаве. Император Аи обрезал рукав, чтобы не разбудить возлюбленного. Оттуда и пошло выражение "отрезанный рукав".

http://tl.rulate.ru/book/41885/1502118